

Гавриил Романович Державин
(1743–1816)

**НА ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА
КАЗАНСКОЙ БОГОРОДИЦЫ
В С.-ПЕТЕРБУРГЕ**

Уж не Фавора ль я на раме
По ребрам светлых туч хожу?
Иль Соломона в дивном храме
Вкруг изумленный взор вожу
По злату, по мусий, порфирам,
И к звонким Сионит¹ псалтирям
Клоню вперенны ушеса?
Восторг все наполняет чувства:
Богатство, красоту искусства,
Отверсты вижу небеса!

1

Ни бурь, ни морь, ни громов рева
Не внемлет, благовея, мир.
Что се? — Святых в святая Дева
Восходит, вслед струя эфир!
Глава увенчанна звездами,
Луна блистает под ногами,
Как солнце, ясен взгляд и тих;
Одета неба омофором,

---

¹ Сионские, или духовные, музы.

Предстала пред Всеви́дца взором,—
И слышу свыше Девы лик:

«О вечный, Трисвяты́й
И непостижн́ый Сый!
Вселенну́ наполняя́й
И обитая́й в храмах
Тобой живых сердец,
Воззри на оны сонмы,
На чистый́ фимиам,
Тебе от них кури́мый,
И на царя́, колена
Прелонша́ пред Тобой,
Который́ храм сей создал
В земну́ обитель мне;
И будь благоприя́тен
Народу и ему́,
Как в мире так и в брани,
Чтоб угожда́л Тебе».

И се, в подобье́ глубине,
Свет милый, радостный́ очам,
По синей низлетел равнине,
Как алых зарь отлив, на храме!
Не дух ли то святы́й с гор звездных
Ниспел на дом молитвы́ верных
Для проявления́ чудес?
О знамение́ непостижно!
Россия́ будет неподви́жно
Под кровом цвезть́ благих небес!

Так, если силой теплой веры
Мы и невидимое зрим,
Мой дух сквозь недостижны сферы,
Как огнекрылый Серафим,
Парит в обитель душ блаженных
И в чувствах тонких, безмятежных
Молитвы слышат их за нас.
Перед судеб святым ковчегом
Давид по струнам перстов бегом
От гуслей льет сладчайший глас:

«О Боже! что есть тварь
Как бранный человек?
Дни в суете проводит
И, цвет как, увядает;
Но помнишь Ты его
И только отличаешь
От Ангел мало тем,
Что мрак земной он должен
Пройти стезею тернья,
И в Твой одеться свет.
Пошли ж на то Ты силы
Народу и царю,
Кой в храме прибегает
Сем с верою к Тебе:
Да благостию носит
Твой образ на земли!»

Александр Сергеевич Пушкин
(1799–1837)

МЕДНЫЙ ВСАДНИК

ВСТУПЛЕНИЕ

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел. Пред ним широко
Река неслася; бедный челн
По ней стремился одиноко.
По мшистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца;
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел.

И думал он:
Отсель грозить мы будем шведу,
Здесь будет город заложен
На зло надменному соседу.
Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при море.
Сюда по новым им волнам
Все флаги в гости будут к нам,
И запируем на просторе.

Прошло сто лет, и юный град,
Полночных стран краса и диво,
Из тьмы лесов, из топи блат
Вознесся пышно, горделиво;
Где прежде финский рыболов,
Печальный пасынок природы,
Один у низких берегов
Бросал в неведомые воды
Свой ветхой невод, ныне там
По оживленным берегам
Громады стройные теснятся
Дворцов и башен; корабли
Толпой со всех концов земли
К богатым пристаням стремятся;
В гранит оделася Нева;
Мосты повисли над водами;
Темно-зелеными садами
Ее покрылись острова,
И перед младшею столицей
Померкла старая Москва,
Как перед новою царицей
Порфиноносная вдова.

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой ее гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный,

Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампы,
И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла,
И, не пуская тьму ночную
На золотые небеса,
Одна заря сменить другую
Спешит, дав ночи полчаса.
Люблю зимы твоей жестокой
Недвижный воздух и мороз,
Бег санок вдоль Невы широкой,
Девичьи лица ярче роз,
И блеск, и шум, и говор балов,
А в час пирушки холостой
Шипенье пенистых бокалов
И пунша пламень голубой.
Люблю воинственную живость
Потешных Марсовых полей,
Пехотных ратей и коней
Однообразную красоту,
В их стройно зыблемом строю
Лоскутья сих знамен победных,
Сиянье шапок этих медных,
Насквозь простреленных в бою.
Люблю, военная столица,
Твоей твердыни дым и гром,
Когда полнощная царица
Дарует сына в царской дом,

Или победу над врагом
Россия снова торжествует,
Или, взломав свой синий лед,
Нева к морям его несет
И, чуя вешни дни, ликует.

Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо как Россия,
Да умирится же с тобой
И побежденная стихия;
Вражду и плен старинный свой
Пусть волны финские забудут
И тщетной злобою не будут
Тревожить вечный сон Петра!

Была ужасная пора,
Об ней свежо воспоминанье...
Об ней, друзья мои, для вас
Начну свое повествованье.
Печален будет мой рассказ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Над омраченным Петроградом
Дышал ноябрь осенним хладом.
Плеская шумною волной
В края своей ограды стройной,
Нева металась, как больной
В своей постеле беспокойной.
Уж было поздно и темно;
Сердито бился дождь в окно,

И ветер дул, печально воя.
В то время из гостей домой
Пришел Евгений молодой...
Мы будем нашего героя
Звать этим именем. Оно
Звучит приятно; с ним давно
Мое перо к тому же дружно.
Прозванья нам его не нужно,
Хотя в минувши времена
Оно, быть может, и блистало
И под пером Карамзина
В родных преданьях прозвучало;
Но ныне светом и молвой
Оно забыто. Наш герой
Живет в Коломне; где-то служит,
Дичится знатных и не тужит
Ни о почившей родне,
Ни о забытой старине.
Итак, домой пришед, Евгений
Стряхнул шинель, разделся, лег.
Но долго он заснуть не мог
В волненье разных размышлений.
О чем же думал он? о том,
Что был он беден, что трудом
Он должен был себе доставить
И независимость и честь;
Что мог бы бог ему прибавить
Ума и денег. Что ведь есть
Такие праздные счастливыцы,
Ума недалнего, ленивыцы,

Которым жизнь куда легка!
Что служит он всего два года;
Он также думал, что погода
Не унималась; что река
Всё прибывала; что едва ли
С Невы мостов уже не сняли
И что с Парашей будет он
Дни на два, на три разлучен.
Евгений тут вздохнул сердечно
И размечтался, как поэт:

«Жениться? Мне? зачем же нет?
Оно и тяжело, конечно;
Но что ж, я молод и здоров,
Трудиться день и ночь готов;
Уж кое-как себе устрою
Приют смиренный и простой
И в нем Парашу успокою.
Пройдет, быть может, год-другой —
Местечко получу, Параше
Препоручу семейство наше
И воспитание ребят...
И станем жить, и так до гроба
Рука с рукой дойдем мы оба,
И внуки нас похоронят...»

Так он мечтал. И грустно было
Ему в ту ночь, и он желал,
Чтоб ветер выл не так уныло
И чтобы дождь в окно стучал